

The background is a dynamic, abstract composition of black and bright yellow. It features numerous diagonal streaks and lines that create a sense of rapid movement or light trails. Scattered throughout are small, glowing yellow particles and larger, more complex shapes that resemble sparks or fragments of light. The overall effect is one of intense energy and visual complexity.

Александр Непомнящих

Свет чужого окна

Александр Непомнящих

Свет чужого окна

<https://litres.ru/74578988>

SelfPub; 2026

Аннотация

Данная повесть является художественным произведением, основанным на реальных событиях. Имена изменены, некоторые детали вымышлены. Произведение написано с уважением к памяти реального человека и его близких.

Содержание

Свет чужого окна	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Свет чужого окна

Свет чужого окна

Авторское примечание: Данная повесть является художественным произведением, основанным на реальных событиях. Имена изменены, некоторые детали вымышлены. Произведение написано с уважением к памяти реального человека и его близких.

Если вы или ваши близкие переживаете тяжёлый период, пожалуйста, не оставайтесь наедине со своими мыслями. В России работают бесплатные службы психологической помощи:

Телефон доверия: 8-800-2000-122 (бесплатно, круглосуточно, анонимно)

*Экстренная психологическая помощь МЧС:
8-495-989-50-50*

Помните: боль проходит. Помощь существует. Вы не одни.

Утро

Жора проснулся раньше хозяина. Это было в его характере — ворон всегда жил по собственному расписанию, не подстраиваясь ни под солнце, ни под человека. Он сидел на своей жёрдочке в просторной клетке, занимавшей добрый угол комнаты, и чёрными бусинами глаз следил, как Марк спит, уткнувшись лицом в подушку.

— Вставай, — сказал Жора хриплым басом, в котором слышалась отчётливая насмешка. — Вставай, говорят.

Марк не шевелился.

Жора постучал клювом по металлической поилке. Звук был резкий, металлический, неприятный. Потом он повторил фразу, которую слышал сотни раз и которая, как ему казалось, подходила к ситуации лучше всего:

— Ну ты даёшь.

Марк открыл один глаз. Ему было двадцать восемь, но по утрам, в первые минуты после пробуждения, он выглядел то ли на пятнадцать, то ли на пятьдесят — возраст в его лице ещё не определился и плавал, как ртуть.

— Доброе утро, старик, — сказал он, потягиваясь.

— Старик, — эхом отозвался Жора, и это было похоже на правду. Ворону было девять лет, и по вороньим меркам он действительно входил в зрелость. Но Марк называл его стариком с той нежностью, с какой называют старых друзей, с которыми прожил половину жизни.

Девять лет назад, после августовской грозы, он нашёл его под елью — крошечный, мокрый, ещё слеповатый комочек пуха с раскрытым розовым ртом. Птенец пищал так жалобно, что Марк, шедший тогда по лесной тропе с рюкзаком, не мог пройти мимо. Он был сам ещё почти птенцом — восемна-

дцатилетним парнем, который не знал, кем хочет быть, и жил с матерью в маленьком уральском городке, где, кроме леса и реки, казалось, ничего и нет.

Сейчас на Марка в инстаграме и ютубе были подписаны два миллиона человек. Они приходили смотреть на Жору — как тот играет в крестики-нолики, как открывает дверцы, как повторяет слова, как смотрит на хозяина с видом фило-софа, который всё понял про этот мир, но решил промол-чать.

Марк встал, надел халат, подошёл к клетке. Жора, увидев его, затанцевал — переминался с лапы на лапу, наклонял го-лову, подпрыгивал.

— Здорово, красавец, — сказал Марк, протягивая палец сквозь прутья.

Жора осторожно клюнул палец — не больно, так, обозна-чая приветствие.

— Завтрак, завтрак, завтрак, — затараторил ворон.

Марк усмехнулся. Жора знал это слово наизусть и произ-носил его всякий раз, когда видел хозяина утром, — не по-тому, что хотел есть, а потому, что это была ритуальная фра-

за, часть их общего утреннего церемониала.

На кухне Марк сварил себе кофе, выложил на тарелку кусок хлеба с сыром, а Жоре — его завтрак: размоченную гречку, с варёным яйцом и кусочками яблока. Ворон ел аккуратно, почти интеллигентно, разбивая пищу клювом на мелкие кусочки. Марк смотрел на него и думал о том, что Жора — единственное существо на свете, которое никогда его не обманет. Никогда не скажет одно, а сделает другое. Никогда не исчезнет.

Он погладил ворона по тёмной, отливающей синевой голове. Жора прищурился и тихо, почти нежно, произнёс:

— Хорошо.

Это слово Жора выучил сам. Марк никогда его не учил. Просто иногда, когда они сидели вечером вдвоём и в доме было тихо, Марк говорил вслух: «Хорошо». И ворон запомнил.

Подписчица

Она появилась в его жизни полтора года назад. Обычная подписчица — таких были тысячи. Написала в директ пер-

вое сообщение:

«Здравствуйте, Марк. У меня когда-то тоже был ворон. Звали Карл. Он прожил с нами двенадцать лет и умер у меня на руках. Я до сих пор иногда плачу, вспоминая его. Спасибо вам за Жору. Благодаря ему, я снова могу дышать».

Марк прочитал и ответил коротко:

*«Спасибо вам. Мне очень жаль про Карла. Ворона не за-
быть».*

Она написала снова. И ещё раз. И ещё.

Её звали Ирина. Ей было сорок восемь. Она жила в большом городе за тысячу километров от него, была замужем двадцать три года, имела взрослую дочь, которую звали Аня, и работала бухгалтером в какой-то фирме. Марк всё это узнал постепенно, по крохам, из её сообщений — она не выкладывала свою жизнь одним куском, а рассказывала её урывками, как человек, который долго молчал и теперь, наконец, получил возможность говорить.

Сначала они переписывались редко — раз в неделю, раз в две. Потом чаще. Потом каждый день.

Марк не знал, почему она выбрала именно его. Он был моложе её на двадцать лет — в возрасте её дочери, по сути. Он был провинциал, блогер, человек, чья жизнь состояла из леса, реки, ворона и камеры. Она — женщина из другого мира, с другой биографией, с другим опытом.

Но что-то в её сообщениях зацепило его. Может быть, эта странная, чуть старомодная интонация — она писала грамотно, без смайликов, с запятыми там, где молодые люди давно перестали их ставить. Может быть, её одиночество, которое сквозило в каждой строчке, несмотря на мужа и дочь. А может быть, просто то, что она одна из немногих писала ему не про Жору, а про него самого.

«Марк, а вы счастливы?» — спросила она однажды, и он не нашёл, что ответить.

«Не знаю, — написал он наконец. — А вы?»

«Я забыла, как это».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.